

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Квартира, расположенная на Беренштрассе, в трех минутах ходьбы от Бранденбургских ворот, двое суток находилась под наблюдением. Оперативники сменялись, в заброшенном саду дежурило отделение красноармейцев. Бойцы шутили, мол, уж лучше сразу бы разбили палатку со всеми удобствами. Кто же знал, что эта волынка затянется? Местные жители на людей в советской форме смотрели со страхом, спешили быстрее перебежать опасный участок.

Группой из трех человек — остатков оперативного отдела контрразведки Смерш Семьдесят первого стрелкового корпуса — командовал майор Владислав Градов, молодой темноволосый мужчина с обманчиво добродушным лицом. Спали они по очереди в квартире напротив. Жильцы съехали, а замок не представлял собой чего-то сверхъестественного. Подъезд находился под наблюдением. Один человек присматривал за парадным входом, другой — за черным. Иногда они курсировали по гулкой лестнице, прислушиваясь к странным звукам, издаваемым старым домом.

Здание уцелело, чего не скажешь о большинстве строений на Беренштрассе. Улица тянулась параллельно Унтер-ден-Линден по историческому району Берлина, здесь еще недавно шли ожесточенные бои. Сражения отгремели три недели назад, гарнизон капитулировал. Потрясенный, разрушенный Берлин приходил в себя.

Но начиналась какая-то потаенная возня, активизировались скрытые от глаз структуры. Советская разведка, имеющая информаторов у британских коллег, поделилась сведениями. В штабе Семьдесят первого стрелкового корпуса действовал «крот». Кто-то сливал британцам информацию военного характера. В принципе не катастрофа — все-таки союзники — но факт требовал немедленного реагирования. Возня в кулуарах настораживала. Все понимали, что сотрудничество — явление временное, общего врага больше нет, а жгучие противоречия между миром капитала и советским строем никуда не делись.

Квартира на Беренштрассе являлась конспиративной. На этом настаивала разведка. Источник в британских структурах не был всеведущим, но здесь не сомневался. Сведения были переданы в Смерш. Человек, работавший на англичан, про эту квартиру знал и в любое время мог явиться на встречу с курьером. Оперативники терпели, в итоге дождались своего. Прибыли сразу два курьера!

Градов находился во дворе. Скамейку маскировал кустарник, склонившийся над ней, как

плакучая ива. Посторонние в этот район заходили редко, мирные жители сидели по квартирам. Случались патрули, и они бесконечно бесили. Приходилось им все объяснять и демонстрировать служебные корочки.

По дорожке мимо неухоженной акации проследовали двое — мужчины в штатском. Влад затаил дыхание. Тоже хорошо! Внимание рассеялось, мысли витали непонятно где.

Но его не заметили. Мужчины шли молча, с какой-то нарочитой неспешностью, угрюмо разглядывали здание. Они прошагали в нескольких метрах от контрразведчика, напряженные, какие-то напружиненные, добрались до второго подъезда, стали осматриваться.

Ошибки исправлялись по ходу. Градов тихо встал со скамьи, обогнул ее, присел за витой спинкой. Эти люди не были профессионалами. Им ничто не мешало засечь постороннего майора-артиллериста. Своей униформы у контрразведки не было, носили то же, что и все. Чужака эти люди не заметили, постояли, обменялись парой фраз.

«Не немые», — почему-то подумал Градов.

Один вошел внутрь, другой придержал дверь, исподлобья посмотрел по сторонам. Что-то ему не нравилось, но источник беспокойства не являлся.

Мужчине было за сорок, он обладал колючим взглядом, гладко выбритым лицом. Национальность явственно не читалась. С равным успехом он мог быть англосаксом, немцем, русским.

Субъект скрылся в подъезде, заспешил за своим подельником.

Размышления Владислава не затянулись. Теоретически это могли быть посторонние. Ведь в подъезде пятнадцать квартир. Но вели они себя подозрительно, да и жильцов здесь осталось с гулькин нос. Две семьи на втором этаже, одинокая женщина на третьем, по соседству с двадцать четвертой квартирой. Особа экстравагантная, немного не в себе. Олежка Романовский окрестил ее соседкой под шубой за привычку выходить из дома в утепленной куртке с мехом горностая.

На четвертом этаже тоже кто-то обитал. Голос был старческий, жилец ходил по квартире, подволакивая ногу, и в город, наводненный русскими варварами, предпочитал не соваться.

Ноги вынесли Влада на дорожку перед домом. Он задрал голову. В окне третьего этажа образовалась растерянная физиономия лейтенанта Олега Романовского. Парень прилип к стеклу, заметил майора, стал яростно жестикулировать.

«Значит, входят уже в квартиру, — догадался Градов. — Со своим ключом прибыли».

Квартира была просторной, с запутанными переходами и изогнутой гостиной. Проживал в ней явно не последний рабочий.

Градов махнул рукой. Мол, ко мне! Олежка кивнул, открыл фрамугу, вскарабкался на подоконник. Рисковать не стоило. Пришли двое, а

рассчитывали они на одного, хотя, если честно, то вообще на удачу не надеялись. С одним Олежка мог справиться, с двумя — вряд ли. Да и некуда спешить, нужно ждать того, кто придет на встречу. Раз явились, сразу назад не засобираются.

Физическая подготовка у товарища не хромала. Он ловко изогнулся, перебрался на пожарную лестницу, одновременно прикрывая за собой фрамугу, заскользил по ступеням. Край лестницы висел высоко над землей, но Олежка приземлился красиво, побежал в кустарник. Лейтенант был хоть и молод, но толков. Рослый, сплетенный из жил и мышц, на фронте с сорок третьего года, он дважды получал ранения, но каждый раз возвращался в строй.

— Не наследил на хате? — спросил Градов и перетащил подчиненного в кусты.

Приказ был строг. В квартире соблюдать идеальный порядок, туалетом не пользоваться. Курить возбранялось под страхом немедленных оргвыводов.

— Да все в порядке, товарищ майор. Не поймет он, что в квартире кто-то был. Дверь ключом открывать стали, я сразу на кухню. Хорошо, что вы внизу стояли. А вы уверены, что надо было бежать? Я бы с ним легко справился, подкараулил бы за дверью и огрел по башке.

— Отставить, боец! — Градов поморщился. — Двое их, и мужики не слабые.

Схожим образом в конце апреля они лишились старшего лейтенанта Мищенко. Потеря была глупая, ничем не оправданная. Диверсанты пробрались в тыл артполка, обстреливающего восточные предместья Берлина. Оперативники шли наверняка, с отделением солдат. Данные о подходе десантников они получили от перебежчика.

Мищенко ждал их на складе, в промышленной зоне. Ничто не мешало ему отступить, присоединиться к товарищам. Что творилось у него в голове? Он открыл огонь из «ППШ», а когда бойцы пробились на склад и окружили врага, уже умирал с пулей в боку, — изнемогал от боли, пребывал в ясном сознании, понимал, какую глупость совершил.

— Двое? — Олежка озадаченно покорябал щеку. — А почему двое, товарищ майор?

— По кочану, — рассердился Градов. — Сбежал, вот и ладно, не задавай глупых вопросов.

Оперативники затаились за акацией. В окне третьего этажа дрогнула занавеска, обрисовался силуэт. Незнакомец обозрел двор, отступил от окна. Занавеска вернулась на место.

— Попала мышка в мышеловку, — прошептал Романовский. — Сами пришли, никто не просил.

— Пошли, — бросил Влад.

Оперативники перебежали дорожку, прижались к стене. В этой точке дорогие гости заметить их никак не могли. Аллея перед домом была пуста. Но надолго ли?

Скрипнула подъездная дверь. Спина майора покрылась инеем, рука машинально поползла к кобуре. Образовалась невысокая фигура с погонами лейтенанта. Пилотка заломлена на затылок, лицо сосредоточенно.

Градов расслабился. Напугал, черт! Егор Грамарь контролировал черный ход, но на месте парню не сиделось.

— Это я, товарищ майор, — хрипло проговорил оперативник, внешне невозмутимый, с маловыразительным лицом, однако он все же волновался. — Вы, наверное, уже знаете, товарищ майор... Романовский, а ты здесь откуда? — Грамарь недоуменно заморгал. — Тебя с парашютом, что ли, сбросили? Ты же в квартире...

— Короче, лейтенант, — перебил его Градов. — Есть что сказать?

— Есть, товарищ майор, — заявил оперативник. — Я на той стороне находился, в кустах. Да вы знаете. На крыльце курил, дверь была открыта. Слышу, кто-то вошел с вашей стороны. Вроде двое. Мало ли кто, здесь люди живут. Но один из них сразу черный ход проверил, дверь под лестницей, не такая уж верста. Я спрятаться успел, а он из проема высунулся. Рожа уж больно напряженная, глаза бегают. Помаячил и ушел. Я за ним, к стене прижался. Слышу, двое поднимаются. Я тоже пролет перебежал, в нише захоронился. Они на третий этаж поднялись, в двадцать четвертую квартиру вошли, в ту самую, которую мы пасем.

— Думаешь, что-то новое сказал? — осведомился Влад.

— Сейчас скажу, — не смутился Грамарь. — Они по-русски говорили, товарищ майор. Очень тихо. Один ворчал. Мол, что-то мне тут не нравится, кошки скребут на душе, чую каверзу. Стоит ли вообще туда идти? Другой предложил напарнику заткнуться. Дескать, и без тебя тошно, дело надо делать, а не трястись из-за своей чуйки.

Влад задумался. Русские пришли на встречу с русским? Чудные дела. Все запуталось в послевоенном Берлине. Отгремели орудия, и начались шпионские страсти.

Кто такие? Власовцы, перебежавшие к союзникам? Те подучили их, мотивировали и отправили обратно? Чего не сделаешь ради сытой жизни где-нибудь в предместье Лондона или Нью-Йорка.

Генерал Власов Андрей Андреевич попался двенадцатого мая, не успев добраться до чешской Пльзени. Там была американская зона, но бойцы из Двадцать пятого танкового корпуса решили рискнуть. Сведения о движении колонны сообщил беглый офицер РОА. Предателя взяли вместе с остатками его штаба, доставили в штаб Третьего Украинского фронта, далее — в Москву. Заслуженную кару долго ждать не придется. Но сколько предателей ушло — тысячи, десятки тысяч. И кого там только не было, включая опытных разведчиков.

В общем-то это логично. Надо отправлять в советскую зону именно русских, хорошо ориентирующихся в привычной среде.

— Значит, так, Грамарь, — принял решение Влад. — Дуй к лейтенанту Балабанову, пусть выводит из тени своих бойцов. Да не светись перед домом, по стеночке, Егорка. И бойцам скажи, чтобы не мерцали во весь формат. Здание окружить, всех подозрительных задерживать. Людей в советской форме — в первую очередь. Мне плевать, какие у них звания и должности. Работает Смерш.

Грамарь козырнул и припустил вдоль дома.

Показалась пожилая прихрамывающая женщина в клетчатом пальто. Она несла сетку с продуктами, застыла, охваченная страхом, когда мимо пролетел Грамарь, прижала руку к сердцу.

Явно не то. Имитировать такой испуг невозможно.

Женщина подобрала упавшую сетку, сменила направление.

Градов и Романовский вошли в подъезд, преодолели сумрачную зону, стали подниматься. Просторное парадное вздымалось ввысь, изгибались затейливые перила. Окно между этажами было разбито, на каменном полу валялись осколки. Шли на цыпочках, стараясь не наступить на битое стекло. Романовский от усердия закусил губу, обогнал майора, присел на корточки перед последним пролетом.

Дверь, нужная им, находилась справа, с виду внушительная, обитая декоративными планками. По центру располагалась двадцать третья квартира, слева — двадцать вторая. Район находился в историческом центре, здесь жили не последние люди рейха. Подъезд выглядел помпезно, не хватало лишь нацистской атрибутики.

Градов оттеснил плечом подчиненного, поднялся на площадку, приложил ухо к двери. В квартире глухо говорили люди. Панические нотки в голосах пока не звучали.

Петли были предусмотрительно смазаны. Поэтому дверь двадцать второй квартиры открылась без шума.

Из-за нее выбрался капитан Нагорный, вопросительно уставился на командира. Офицер был серьезный, не болтун, слов на ветер не бросал, имел спортивное сложение, вьющиеся светлые волосы. Он выразительно показал на дверь — дескать, уже в курсе. Влад кивнул. Романовский поднялся на несколько ступеней и превратился в статую.

— Прилетели птички, командир? — прошептал Нагорный. — Это именно те, кого мы ждем? Будем брать или потерпим еще?

— Потерпим, — шепотом отозвался Градов. — Они пришли не просто так, а на встречу. Мы подождем вместе с ними. Брать будем, когда вся компания соберется. Романовский, давай наверх. Жильцы не появятся, там только

один старец. А мы с Нагорным в квартире подождем... — Он не успел закончить.

В квартире под номером двадцать четыре что-то упало и покатилося. Раздались встревоженные возгласы. Кто-то пробежал, со скрежетом распахнулась оконная рама.

Офицеры недоуменно переглянулись. Градов сообразил, схватился за голову. К черту Балабанова и таких помощников! Лучше сидели бы в своем саду и не высовывались! Очевидно, бойцы бежали, не таясь, окружали здание. Агенты заметили их в окно, сделали правильные выводы. Загремели pistolетные выстрелы! Глухо рокотали в ответ «ППШ». Бились стекла в оконных рамах, матерились лазутчики, загнанные в ловушку.

— Вот кретины! — в сердцах пробормотал Нагорный. — Заставь же дураков богу молиться... Не переживай, командир, мы их все равно возьмем.

Эти люди были совершенно бесполезны даже в живом виде! Сто процентов, что они не знали личности «крота», а реагировали на пароль. При таких обстоятельствах ни один умный человек здесь не появится.

— Прекратить сопротивление! — проорал Градов в закрытую дверь. — Это Смерш! Вы окружены и, если не бросите оружие, будете уничтожены!

В квартире продолжали стрелять. Крик в подъезде они не могли не слышать. Красноар-